

СЕКЦИЯ III

КУЛЬТУРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ТРАДИЦИИ И ТВОРЧЕСТВО

О.Е.Дороненко
г. Екатеринбург

КУЛЬТУРА КАК ТРАДИЦИЯ: ОСНОВАНИЯ ЕДИНСТВА

Самосознание русской культуры, даже представленное в лице своих полемизирующих субъектов субъектов, придает исключительное значение адекватному определению традиции. Традиция в русской культуре последних двух столетий все больше превращается в феномен самосознания культуры. Философские и идеологические споры о традиции и перспективах и исследования исторических реалий, культурных памятников и т.п. разворачиваются как два почти независимых направления. В современном варианте споров "западников", "славянофилов" и всех возможных третьих лиц не присутствует апелляция к фактам культуры, к литературному памятнику, к своеобразию художественной жизни, к стилевым особенностям того или иного периода, к художественной эволюции жанра – к тому, что образует живую ткань бытия культуры. Сознание, укорененное в сфере исторического бытия культуры, а потому способное к глубокому пониманию традиции и к ее творческой актуализации, и сознание, манипулирующее традицией – в различии этих определений выражено то, что, на наш взгляд, отличает рубеж нынешнего века с грядущим от рубежа нынешнего века с прошлым.

Адекватное представление о своем прошлом – насущная задача культуры в "пограничной ситуации", ибо в противном случае цели развития либо не обоснованы, либо имеют характер ложного основания. Традиция не сводима ни к историческому факту прошлого, ни к акту самосознания. Традиция обнаруживает себя в направленности культуротворческого процесса. Будучи прошлым, но объективно определяя характер культуротворчества, традиция обнаруживает себя на уровне целеполагания.

Сделаем ряд замечаний об основополагающих традициях исторического развития русской культуры. Летоисчисление русской культуры начинается с 988 года, и год тысячелетия крещения Руси отмечался как год тысячелетия русской культуры. Существует обоснованная критика такого летоисчисления, ибо не вызывает сомнения тот факт, что на Руси существовала развитая система языческих представлений, родоплеменной уклад и т.п. В идее совпадения возраста русской культуры с датой крещения Руси выражена иная позиция. Россия действительно впервые приобщается к культуре в изначальном и строгом смысле этого слова. Эллиан мыслит варвара вне культуры. На языке сегодняшней науки мы можем говорить о культуре любого племени или этноса. Но само понимание человеческой деятельности как культуротворчества

есть особенность европейской ментальности и, изначально, особенность и форма существования греко- римского мира.

Обращение в христианскую веру и знакомство с античной традицией культуротворчества в историческом времени русской культуры совпадают, они совпадают и в пространстве заимствования – в Византии. В самосознании европейской культуры установка на чисто эстетической переоформление действительности воспринимается как завещание греческой культуры, и она может противоречить христианским заветам. Русское сознание первых веков становления русской культуры ("золотой век" по определению Д.С.Лихачева) не подозревает об этом возможном противоречии, как и не подозревает о возможности автономного культуротворчества. Известная закономерность древнерусской культуры "духовное как эстетическое" верна и в обратном отношении. Эстетически значимое, красота, имеет духовное содержание, ибо какой-то иной источник ее происхождения древнерусскому сознанию просто неведом. Две основополагающие традиции европейского мира: античная культура и христианская духовность – восприняты русской культурой в изначальном синтезе и именно это синтетическое единство стало основой развития древнерусской культуры. Их расхождение, противопоставление, возможные противоречия вторичны в отношении изначального синтеза.

Вышесказанное определяет особенности развития русской светской культуры. Светская культура как особое явление возникает только в саморазвитии европейской культуры, ее основанием является неприемлемая для религиозного сознания идея самоценного культуротворчества и стремление к эмансипации его различных сфер. Русская светская культура сохраняет в своей памяти изначальный синтез духовности, красоты. В русской культуре на протяжении веков живет и осуществляет себя идея о творчестве как "призвании свыше" Основание и цель творчества осознаются как религиозно-нравственные задачи. Этот завет живет в творчестве Андрея Рублева, он звучит в пушкинском "Пророке", зашифрован в лексике практически любого пушкинского стихотворения о творчестве, продолжает звучать в призывах А.Блока, концептуально разрабатывается в философско-художественных статьях Вяч.Иванова. Идея о реализации суверенной творческой воли автономного субъекта, как необходимая культурная предпосылка "гуманистической метафизики" (М.Хайдеггер) лишена в русской культуре творческих истоков. Ф.Достоевский одним из первых сформулировал идею о том, что творчество А.С.Пушкина раскрывает нам тайну русского мирозерцания, и определил в связи с этим его творчеством как "всютклик" Субъект творчества, таким образом, определяется через абсолютное внимание к другому, субъективная воля проявляет себя в самоотрицании.

Исследователи самых разных стран определяют русскую культуру слова. Реальность слова является основополагающей реальностью русского духовного опыта вообще. В своих истоках и по своему смыслу это глубоко религиозное отношение к слову: слово творит мир и слово являет истину. Значительные литературоведческие исследования показывают как в литературе пушкинской эпохи осуществляется языковой

синтез двух основных традиций русской культуры: древнерусской религиозной (в языке – церковно-славянский) и светской новоевропейской (в языке – легкость французской речи). Этот языковой синтез правомерно соотносим с последующим философско-религиозным синтезом.

Поскольку "проблема человека" является ключевой для европейского светского сознания, остановимся на данных литературно-философских соответствиях. Русская литература имеет значительный опыт исследования трагической природы титанических страстей: от романтических героев маленьких трагедий А.С.Пушкина до углубленных в реалистическом романе характеров героев Ф.Достоевского. Мефистофелевские лики "лишнего человека" (суверенного субъекта) скепсис, бунт и отчаяние как неотъемлемые спутники жизни просвещенного человека формируют культурную почву философских определений человека, критическое отношение к автономии субъективной воли и тяготение к идеалу "симфонической личности". Литературный опыт тяготеет к философско-религиозной идее человека как бытия, "имеющего своей сутью тягу к трансформации в Личность" (Хоружий С.Диптих безмолвия. М., 1991, с. 67).

Ощущение высшего порядка бытия, "чувство трансцендентного" никогда не покидало и русскую поэзию, и русский роман. Религиозные традиции органически присутствуют в светских формах русской культуры, которая для своего самосознания требовала философии не покинувшей лоно целостной духовной жизни.

В.И.Копалов, Л.Г.Копалова
г. Екатеринбург

РУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ : СМЫСЛ ИСТОРИИ И СМЫСЛ ЖИЗНИ

Смысл истории и смысл жизни – две темы, издавна свойственные отечественной философской мысли, отражающей тысячелетний опыт развития русской духовности. Эти ключевые проблемы приобретают особую актуальность в эпохи исторических переломов, социальных катастроф, которые располагают к осмыслению данных тем философии. Ситуация, сложившаяся к концу XX века в мире в целом, и в России в частности, несомненно относится к разряду переломных: а следовательно, стимулирует обращение и переосмысление этих вопросов.

Смысл истории и смысл жизни – это темы, которые требуют постановки и решения проблем о целях, абсолютных ценностях, глубинных основаниях существования общества и личности человечества и человека. Эти темы принято называть экзистенциальными. Именно на решение вопроса о смысле жизни русской религиозной философии мы и сосредоточим свое внимание.

Проблема смысла истории, являющаяся ключевой темой русской философии истории, в своем развитии представлена следующими этапами: древнерусский период, славянофильство и западничество историографическое направление, религиозно-философское течение периода "Серебряного века", евразийство и современная православная концепция.